

«Репрессивный проект» в тезаурусе реалистической литературы*

С. Г. БИЧЕНКО

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена особой форме проявления проблематики романтического двоемирия в литературе реализма — так называемого репрессивного идеала. Приводятся примеры функционирования этой формы (в творчестве О. Бальзака, И. А. Гончарова), а также выделяются ее типичные черты. Дается историко-литературный контекст явления в ключе тезаурусного подхода.

Ключевые слова: тезаурусный подход, романтизм, романтическое двоемирие, реализм, репрессивный проект, ирония, романтическая ирония, О. Бальзак, И. А. Гончаров.

Концепция романтического двоемирия — разрыва между действительностью и непостижимым идеалом — является центральной в тезаурусе (см.: Луков Вал., Луков Вл., 2004, 2008; Тезаурусный анализ., 2005–2012) романтической литературы. Развитие этой концепции во многом определяет историю романтической литературы. Йенские романтики полагают разрыв между идеалом и действительностью преодолимым — в искусстве, любви, воображении. В позднем романтизме проблема двоемирия заостряется. Разрыв становится совершенно непреодолимым, и тоска по идеалу, которого нельзя достигнуть, оказывается одной из основных тем произведений поздних романтиков.

Реализм наследует эту проблематику в своеобразной форме *репрессивного проекта*. В текстах репрессивный проект чаще всего проявляется в виде навязчивой идеи персонажа, стремление к которой оказывается разрушительным. Существует ряд закономерностей, которые сопровождают функционирование репрессивных идеалов в текстах. Их можно продемонстрировать на нескольких примерах.

В произведениях О. Бальзака проблема репрессивного проекта возникает многократно. Так, в повести «Неведомый шедевр» (текст в переводе И. Брюсовой цит. по изд.: Бальзак, 1960) талантливый художник Френхофер посвящает десять лет своей жизни работе над одной картиной. Он стремится создать совершенную картину, в которой «выразилась» бы

природа (а не просто была бы «скопирована»). Френхофер отказывается показать кому-либо свою картину, пока не удостоверится, что он создал изображение совершенной красоты. Молодой художник Пуссен, заинтригованный рассказами о создании Френхофера, предлагает ему сделку: он заставит свою любовницу продемонстрировать ему свою обнаженную красоту, а Френхофер покажет Пуссену свой шедевр. Выясняется, что картина, над которой корпел художник, — это «беспорядочное сочетание мазков, очерченное множеством странных линий, образующих как бы ограду из красок». Любовница Пуссена, возмущенная сделкой, порывает с ним. Френхофер видит, что труд его жизни — это бессмысленный набор красок, и на следующий день выясняется, что «старик умер в ночь, сжегши все свои картины».

Повесть «Сарразин» также повествует о трагической судьбе творца, стремящегося к совершенству в своем искусстве. Молодой скульптор прибывает в середине XVII в. в Рим, где собирается изучать архитектуру и скульптуру. Спустя неделю он видит в театре выступление примадонны Замбинеллы и без ума влюбляется в нее: «...он был восхищен, увидев воочию идеал красоты, которого он до сих пор тщетно искал в природе» (Бальзак, 1937: 178, перевод В. С. Вальдман). Сарразин принимается воспроизводить образ Замбинеллы в рисунке и скульптуре. Однако его любовь обречена на крах. В финале Сарразин узнает убийственную для него истину: женские

* Выполнено по проекту «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании» (грант Российского гуманитарного научного фонда № 12-33-01055).

арии при папском дворе в те времена исполняли кастраты. Он похищает Замбинеллу и собирается убить его, но вначале пытается уничтожить статую, которую слепил, полагая, что видит воплощенный идеал красоты. Однако Сарразин промахивается молотом мимо статуи, а через несколько мгновений он будет убит наемниками покровителя Замбинеллы.

И в «Неведомом шедевре», и в «Сарразине» художники оказываются в положении угнетаемых; инстанция же угнетения — идеальное искусство. В первом случае речь идет о совершенной картине, воплощающей совершенную красоту, во втором — о совершенной красоте тела, воплощенной в скульптуре (в копии совершенного тела). Оба творца угнетены своими идеалами: они видят в них единственную цель своего существования, а лишившись этих идеалов, они умирают.

Русский реализм дает много примеров таких репрессивных проектов, которые становятся инструментом критики романтического мировоззрения. Так, проблематика романа И. А. Гончарова «Обломов» (Гончаров, 2012) напрямую связана с навязчивой идеей главного героя об идиллической жизни в обновленной Обломовке — деревне, где он провел свое детство. Идеал Обломова сохраняет важную черту романтического идеала: он недостижим. Это утопический образ; в утопической Обломовке нет «ни одного бледного, страдальческого лица, никакой заботы», и главное — никакого *дела*. Чтобы преобразовать Обломовку, требуется заняться делом, но это уничтожит ее утопичность, заразит ее несовершенством.

Недостижимость идеала и постоянное стремление к нему разрушают жизнь Обломова, лишая его в конце концов самого главного: подлинной любви, которую он испытывал к Ольге (и которая была необходима для реализации его мечты).

На примере этих трех текстов можно выделить ядро репрессивного проекта. Это идеал, который выступает инстанцией разрушения и подавления. Он одновременно полагает себя абсолютной ценностью (нивелируя значимость всех других стремлений) и при этом яв-

ляется принципиально недостижимым. Таким образом, счастье для героя оказывается сконцентрированным в одной, недостижимой точке. Герой, с одной стороны, не способен ни к какой деятельности, не направленной на идеал, а с другой стороны — никогда не может его достигнуть. Эта репрессивность, свойственная идеалу, является ключевым аспектом репрессивного проекта.

Существует несколько черт, которые позволяют говорить о репрессивном проекте как о сравнительно стабильной модели, закрепленной в тезаурусе реалистической литературы:

1) этот идеал подавляет: он оказывается абсолютной ценностью, нивелируя при этом все остальные ценности;

2) этот идеал разрушителен: он оказывается главным источником разрушительных сил в сюжете произведения;

3) репрессивный идеал воплощается в мечте (составляющей его образность), которая не терпит никакого соприкосновения с действительностью;

4) проводником к этой мечте выступает особая фигура проводника — противоположного пола (прекрасная куртизанка в «Неведомом шедевре», Замбинелла в «Сарразине», Ольга в «Обломове»);

5) героя, подверженного воздействию репрессивного идеала, ждет смерть на страницах романа.

Исторически актуализацию репрессивных проектов в тезаурусе европейской литературы можно связать с развитием проблемы романтического двоемирия. Проблема недостижимого идеала, заостренная поздними романтиками, оказывается совершенно неразрешимой вне иронии, концепцию которой разрабатывал немецкий романтизм (в частности, Фр. Шлегель, см. подробнее: Биченко, 2012). Непознаваемый идеал йенских романтиков, неотделимый от действительности, с развитием романтизма оказывается оторван от нее, а затем — в реализме — он становится гораздо более конкретным, материальным. Возможно, отсутствие иронического аспекта в понимании идеала и задает его репрессивный потенциал.

В текстах реалистической литературы репрессивные проекты возникают довольно часто: к примеру, «Госпожа Бовари» Г. Флобера, «Отцы и дети» И. С. Тургенева и др. Репрессивные проекты наследуют и тезаурус литературы модернизма. Этой проблеме посвящены многие произведения XX в., в частности «Степной волк» Г. Гессе и «Шпиль» У. Голдинга. Ее решение в обоих текстах связано с ироническими стратегиями, направленными на разрушение однозначности и конкретности идеала и его отношения к действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бальзак, О. (1937) Сарразин // Бальзак О. Новеллы и рассказы : в 2 т. / под общ. ред. Б. А. Грифцова. М. ; Л. : Academia. С. 139–194.

Бальзак, О. (1960) Неведомый шедевр // Бальзак О. Собр. соч. : в 24 т. М. : Правда. Т. 19. С. 75–103.

Биченко, С. Г. (2012) Романтическая ирония в философии // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 319–322.

Гончаров, И. А. (2012) Обломов. М. : Пан Пресс.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса.

Тезаурусный анализ мировой культуры (2005–2012) : сб. науч. трудов. Вып. 1–23. М. : Изд. Моск. гуманит. ун-та.

«REPRESSIVE PROJECT» IN THE THESAURUS OF REALISTIC LITERATURE

S. G. Bichenko

(Moscow University for the Humanities)

The article observes a specific form of the development of the problematics of the Romantic two-worldness in the literature of realism — so-called «repressive ideal». The functioning of this form (in creative works by H. Balzac and I. A. Goncharov) is exemplified, and its specific traits are revealed. The phenomenon is contextualized historically and literarily in accordance with the thesaurus approach.

Keywords: the thesaurus approach, romanticism, Romantic two-worldness, realism, repressive project, irony, Romantic irony, H. Balzac, I. A. Goncharov.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bal'zak, O. (1937) Sarrazin // Bal'zak O. Novelly i rasskazy : V 2 t. / pod obshch. red. B. A. Grifsova. M. ; L. : Academia. S. 139–194.

Bal'zak, O. (1960) Nevedomyi shedevr // Bal'zak O. Sobr. soch. : V 24 t. M. : Pravda. T. 19. S. 75–103.

Bichenko, S. G. (2012) Romanticheskaiia ironiia v filosofii // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 2. S. 319–322.

Goncharov, I. A. (2012) Oblomov. M. : Pan Press.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2004) Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 93–100.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Natsional'nogo instituta biznesa.

Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury (2005–2012) : sb. nauch. trudov. Vyp. 1–23. M. : Izd. Mosk. gumanit. un-ta.

Научная жизнь

Еще одно издание Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ — электронный журнал «Новые исследования Тувы» (www.tuva.asia) внесен в каталог РИНЦ. Договор об этом заключен между Научной электронной библиотекой (НЭБ) и редакцией журнала (главный редактор — доктор философских наук, директор Центра социально-философских исследований ИФПИ МосГУ Ч. К. Ламажаа).